МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА

Научная статья

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ ЭКОВАС В ОТНОШЕНИИ МАЛИ И НИГЕРА: ГУМАНИТАРНЫЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ И ИЗДЕРЖКИ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ (2022–2025 гг.)

© 2026 М.Б. Умар

УМАР Мохаммед Белло, аспирант, кафедра теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), Москва, Российская Федерация. ORCID: 0009-0000-0707-115X. E-mail: mbumar2000@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается, как вопросы продовольственной безопасности связаны с санкциями, которые ЭКОВАС ввело против Мали и Нигера в 2022 и в 2025 гг. Цель исследования – сопоставить гуманитарное планирование, практику применения и политические последствия этих двух эпизодов санкций. Кроме того, анализируется, как продовольственные издержки влияют на эффективность и легитимность принудительных мер, не сводя сложный региональный разрыв отношений к одному лишь фактору. Научная новизна заключается в том, что это первое системное сравнение гуманитарного аспекта санкций ЭКОВАС, основанное на доступном и воспроизводимом протоколе кодирования, который был применен к четырем ключевым коммюнике Конференции глав государств и правительств ЭКОВАС: по Мали от 9 января и 3 июля 2022 г. и по Нигеру от 30 июля 2023 г. и 24 февраля 2024 г. Историко-институциональный анализ дополняется методом сравнительного отслеживания процессов. Санкции сами по себе не стали единственной причиной отсутствия продовольственной безопасности и не подорвали авторитет ЭКОВАС, поскольку на результат также повлияли вооруженный конфликт, оспаривание легитимности государств, нарративы о суверенитете, геополитическая перестройка и стремление сохранить региональное единство. Однако неравномерная защита гражданского населения усугубила кризис доверия, вызванный расхождением между декларируемыми целями институтов продовольственной безопасности ЭКОВАС и практикуемыми им принудительными мерами. В статье предлагается ввести постоянное гуманитарное исключение, предварительную оценку воздействия, автоматический пересмотр мер, презумпцию адресных санкций и заключение технического договора между ЭКОВАС и Альянсом государств Сахеля о защите продовольственных коридоров, пастбищной мобильности, обмене данными раннего предупреждения и доступе к Региональному резерву продовольственной безопасности.

Ключевые слова: ЭКОВАС, Мали, Нигер, продовольственная безопасность, экономические санкции, гуманитарные исключения, военные перевороты, Региональный резерв продовольственной безопасности, Альянс государств Сахеля, региональная интеграция

Благодарности. автор благодарит анонимных рецензентов за замечания, существенно улучшившие аргументацию и источниковую базу статьи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Умар М.Б. Продовольственная безопасность в санкционной политике ЭКОВАС в отношении Мали и Нигера: гуманитарные исключения и издержки мер принуждения (2022–2025 гг.). *Ученые записки Института Африки РАН.* 2026. Т. 12. № 3. С. 149–167. https://doi.org/10.31132/2412-5717-2026-76-3-149-167

ВВЕДЕНИЕ

В результате смены режимов в Мали (август 2020 г. и май 2021 г.) и Нигере (июль 2023 г.) Экономическое сообщество государств Западной Африки (ЭКОВАС) оказалось перед сложной дилеммой, проистекающей из двух его уставных задач. ЭКОВАС стремилось защитить конституционный порядок с помощью мер экономического принуждения, в то же время сохраняя функционирование самой развитой в Африке системы обеспечения продовольственной безопасности. Возникшая дилемма разворачивалась в крайне непростых условиях: вооруженные мятежи, вынужденное перемещение населения, слабость государственных служб, климатические и эпидемиологические потрясения и зависимость от импорта продовольствия создали угрозу продовольственной безопасности задолго до принятия санкционных пакетов.

К концу 2024 г., по оценкам Комиссии ЭКОВАС, в срочной продовольственной помощи в Западной Африке нуждались 34,7 млн человек[1]. Таким образом, санкции не стали первопричиной кризиса; они наложились на уже существовавший комплекс проблем, связанных с конфликтами и нехваткой продовольствия, оказав влияние на ценообразование, транспортное сообщение, энергоснабжение и возможности доставки гуманитарной помощи в этих условиях.

Основной причиной уязвимости Мали стал вооруженный конфликт, который начался на севере страны в 2012 г. и быстро распространился на центральную часть Сахеля. Этот конфликт нанес значительный ущерб сельским районам, вынудил общины мигрировать и подорвал доверие к гражданскому правительству. Со временем произошло переплетение множества факторов, таких как повстанческое движение, оспаривание властных полномочий, иностранное вмешательство и особенности местных политико-экономических систем [Bøås, Torheim 2013; Charbonneau 2017; Thurston 2020].

В данном контексте продовольственная безопасность рассматривается через призму концепции доступа, разработанной Нобелевским лауреатом по экономике 1998 г. А. Сеном: необходимо не только наличие продовольствия, но также и стабильный физический, экономический и социальный доступ людей к полноценному питанию [Sen 1981; Pinstrup-Andersen 2009; Devereux 2009]. Таким образом, закрытие границ, блокировка транзакций, а также перебои в энергоснабжении или транспортной системе могут привести к отсутствию продовольственной безопасности даже при сохранении физического наличия соответствующих товаров. В исследованиях, посвященных гуманитарным последствиям санкций, отмечается, что масштабные ограничения перекладывают издержки на домохозяйства с наименьшими возможностями для адаптации, тогда как адресные меры могут оказать давление на лиц, принимающих решения [Hufbauer et al. 2007; Drezner 2011; Moret 2015].

[1] ECOWAS Regional Economic Outlook 2025 to 2027: Food Security and Challenges of Regional Integration in ECOWAS. *ECOWAS Commission*. 03.2026. Pp. xii, 84. https://ecowas.int/publication/ecowas-regional-economic-outlook-2025-to-2027/ (accessed: 26.08.2026)

Пример ЭКОВАС представляет особый интерес, поскольку эта организация сочетает в себе функции как регионального органа, наделенного полномочиями по принуждению, так и структуры, обеспечивающей функционирование региональных институтов в области сельского хозяйства, формирования резервов и раннего предупреждения.

В научных работах можно найти множество различных подходов к анализу данного вопроса. В российских работах рассматриваются роль Африки в обеспечении глобальной продовольственной безопасности [Ксенофонтова 2015; Абрамова 2022; Ревенко, Солдатенкова, Ревенко 2022], опыт применения санкций в масштабах континента [Фитуни 2021] и стратегия коллективной опоры на собственные силы в Сахеле [Дегтерев 2024]. Другие работы посвящены анализу институтов мира и безопасности ЭКОВАС [Adebajo 2002; Francis 2006; Obi 2009; Yabi 2010; Hartmann 2017] и легитимности региональных интервенций в Африке [Witt 2020]. Непосредственно вопрос о мерах принуждения, применяемых ЭКОВАС, также стал предметом изучения. Так, российские исследователи Т.А. Андреева и А.Д. Новиков приходят к выводу, что санкционный инструментарий Сообщества позволил добиться процедурных уступок в среднесрочной перспективе, однако не смог восстановить политические режимы, к которым стремилось ЭКОВАС. Юристы ивуариец Я.Н. Аду и россиянин А.Б. Мезяев исследуют правовые основы таких мер [Андреева, Новиков 2024; Аду, Мезяев 2023]. Согласно количественным исследованиям, военные режимы наименее подвержены внешнему экономическому давлению [Morgan, Bapat, Kobayashi 2014; Portela, Mora-Sanguinetti 2023].

При этом недостаточно изученным остается более частный вопрос: когда ЭКОВАС вводит санкции в отношении государства-члена, испытывающего продовольственную уязвимость, как это влияет на доступ гражданского населения к товарам первой необходимости и какие политические последствия могут возникнуть, если такая защита оказывается непоследовательной и неэффективной?

В статье сопоставляются два кейса принятия рестрикций за период с 9 января 2022 г., когда был принят пакет санкций в отношении Мали, и до 29 января 2025 г., когда официально начался процесс выхода Мали, Буркина-Фасо и Нигера из состава организации. Кризисный цикл, начавшийся в 2012 г., рассматривается скорее как структурный фон, а не как часть анализируемой выборки санкционных мер. При этом краткосрочные санкции против Мали, введенные в 2020 г., служат сравнительным контекстом (когда еще были доступны данные мониторинга).

Цели исследования заключаются в следующем: реконструировать архитектуру обеспечения продовольственной безопасности ЭКОВАС; разработать и применить воспроизводимый протокол кодирования для анализа четырех ключевых коммюнике; сравнить ход реализации мер, их гуманитарные последствия и политические результаты; проверить альтернативные объяснения произошедшего разрыва; а также определить механизмы, способные сохранить сотрудничество в сфере продовольствия, несмотря на возникший раскол.

Выводы исследования носят условный характер: отсутствие прямого исключения из санкционного режима само по себе не стало причиной выхода трех государств, поскольку на это решение повлиял целый комплекс факторов – проблемы безопасности, нарративы о суверенитете, антифранцузские настроения, геополитическая диверсификация и опасения утраты регионального единства. Тем не менее гуманитарная составляющая санкций имела значение, поскольку именно она определяла, какие издержки были предсказуемы, как быстро они сказывались на гражданском населении и могли ли правительства подсанкционных стран убедительно

представить действия региональной организации как коллективное наказание. Таким образом, ущерб, связанный с продовольствием, выступал в качестве промежуточного звена в многофакторном процессе, а не как единственная причина событий.

АРХИТЕКТУРА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКОВАС И СТРУКТУРНАЯ УЯЗВИМОСТЬ

В 2005 г. ЭКОВАС утвердило свою сельскохозяйственную политику (*ECOWAP*) в качестве региональной основы реализации Всеобъемлющей программы развития сельского хозяйства в Африке, разработанной Африканским союзом (АС). *ECOWAP* представляет собой не систему создания чрезвычайных запасов, а рамочный документ, увязывающий региональные приоритеты с национальными инвестиционными планами и специализированными учреждениями, среди которых Региональное агентство сельского хозяйства и продовольствия и Сельскохозяйственная информационная система ЭКОВАС (*ECOAGRIS*)[2]. Часто упоминаемые в этой области обязательства, принятые в Мапуту[3] в 2003 г. и в Малабо[4] в 2014 г., представляют собой декларации Африканского союза, а не инструменты ЭКОВАС. ЭКОВАС лишь переводит эти общеконтинентальные обязательства в плоскость региональной политики.

Региональный резерв продовольственной безопасности, созданный в 2013 г. после продовольственного кризиса в Сахеле 2012 г., представляет собой основной региональный антикризисный инструмент *ECOWAP*. Он не заменяет, а дополняет запасы на уровне местных сообществ и национальные резервы, которые обеспечивают, соответственно, первый и второй уровни реагирования. Это различие имеет важное аналитическое значение, поскольку режим санкций может формально не затрагивать сам региональный резерв, но при этом блокировать транспортировку, проведение платежей, доступ к топливу или получение разрешений, необходимых для доставки продовольствия уязвимым группам населения.

Практические результаты деятельности резерва свидетельствуют о том, что его мандат носит не просто декларативный характер: в период 2017–2024 гг. было проведено 19 операций с использованием более 55 тыс. тонн зерновых. Среди них были поставки в Мали в тот период, когда членство этой страны в руководящих органах Сообщества было приостановлено. Это показывает, что доступ к продовольственным механизмам не обязательно должен зависеть от участия в политической деятельности ЭКОВАС. Однако, несмотря на это, сама Комиссия признает проблемы с финансированием и координацией[5].

---

[2] ECOWAS Agricultural Policy (ECOWAP): sector architecture and policy documents. *ECOWAP — ECOWAS Commission.* https://ecowap.ecowas.int/ecowap-sector/5 (accessed: 26.08.2026); Decision A/DEC.11/01/05 on adopting an Agricultural Policy for ECOWAS. *ECOWAP – ECOWAS Commission.* 19.01.2005. https://ecowap.ecowas.int/see-document/9 (accessed: 26.08.2026)

[3] AU 2003 Maputo Declaration on Agriculture and Food Security. Assembly/AU/Decl.7(II). Maputo, 10–12.07.2003. *AUDA-NEPAD.* https://nepad.org/caadp/publication/au-2003-maputo-declaration-agriculture-and-food-security (accessed: 26.08.2026)

[4] AU 2014 Malabo Declaration on Accelerated Agricultural Growth and Transformation for Shared Prosperity and Improved Livelihoods. Assembly/AU/Decl.1(XXIII). *African Union*. 26–27.06.2014. Commitment II(a). https://au.int/sites/default/files/documents/31247-doc-malabo_declaration_2014_11_26.pdf (accessed: 15.09.2026)

[5] См.: Supplementary Act AS/2/02/13 Establishing the Regional Food Security Reserve of ECOWAS. Yamoussoukro, 27–28.02.2013. *ECOWAP – ECOWAS Commission.* https://ecowap.ecowas.int/see-document/20 (accessed: 26.08.2026); ECOWAS Regional Economic Outlook 2025 to 2027: Food Security and Challenges of Regional Integration in ECOWAS. *ECOWAS Commission*. 03.2026. Pp. 84–89. https://ecowas.int/publication/ecowas-regional-economic-outlook-2025-to-2027/ (accessed: 26.08.2026)

Несмотря на институциональное развитие, в Западной Африке сохраняются серьезные структурные ограничения. По данным Африканского банка развития за 2023 г., доля сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте региона составляет около 24,6%[6]. Конфликты препятствуют региональной торговле, а в странах «Сахельской пятерки» наблюдается тенденция к увеличению расходов на безопасность за счет сокращения финансирования развития[7]. Большинство государств по-прежнему не достигают целевого показателя Африканского союза, который предусматривает выделение не менее 10% государственных расходов на сельское хозяйство[8]. В последней оценке ЭКОВАС также отмечается зависимость от импорта, негативное влияние климатических изменений, недостаточное финансирование продовольственной системы и высокий уровень детского недоедания. Так, например, согласно отчету ЭКОВАС, в Нигерии в 2024 г. у 36,9% всех детей в возрасте до 5 лет наблюдалась задержка роста, связанная с недоеданием[9].

Эта уязвимость возникла задолго до введения санкций. Полузасушливый климат, периодические засухи и конфликты между скотоводами и земледельцами привели к структурной нестабильности, которая была зафиксирована со времен голода 1968–1974 гг. и 1984–1985 гг., задолго до того, как меры экономического принуждения стали частью региональной политики, и система обеспечения продовольственной безопасности ЭКОВАС была создана в ответ на эти вызовы.

К началу кризиса 2023 г. Нигер уже находился в крайне уязвимом положении: в период сезонной нехватки продовольствия (июнь-август 2023 г.) 3,3 млн человек (13% населения) испытывали острую нехватку продовольствия, что стало вторым по величине показателем с момента внедрения в стране в 2012 г. Гармонизированной рамочной системы (*Cadre Harmonisé*)[10]. Еще 7,3 млн человек (28%) сталкивались с умеренной нехваткой продовольствия и были особенно уязвимы именно перед теми потрясениями, которые последовали[11]. Кампальская декларация, принятая в январе 2025 г., определившая общеконтинентальные цели в сфере сельского хозяйства на период 2026–2035 гг. (как дальнейшее развитие обязательств, принятых в Малабо), признает существующий разрыв между заявленными целями и реальным бюджетным

[6] West Africa Economic Outlook 2023: Mobilizing Private Sector Financing for Climate and Green Growth in West Africa. *African Development Bank Group*. 07.2023. P. 5. https://afdb.org/sites/default/files/documents/publications/west_africa_economic_outlook_2023_final.pdf (accessed: 15.09.2026)

[7] Étude sur les dépenses de sécurité et leurs effets d'éviction sur le financement des dépenses de développement dans les pays du G5 Sahel. FERDI, Chaire Sahel. 12.2020. Pp. 32–33. https://ferdi.fr/dl/df-AjcUdP1nhY8qgwTmhoA2j3wJ/chaire-sahel-etude-sur-les-depenses-de-securite-et-leurs-effets-d-eviction.pdf (accessed: 15.09.2026)

[8] См.: AU 2014 Malabo Declaration on Accelerated Agricultural Growth and Transformation for Shared Prosperity and Improved Livelihoods. Assembly/AU/Decl.1(XXIII). *African Union*. Malabo, 26–27.06.2014. Commitment II(a). https://au.int/sites/default/files/documents/31247-doc-malabo_declaration_2014_11_26.pdf (accessed: 15.09.2026); ECOWAS Regional Economic Outlook 2025 to 2027: Food Security and Challenges of Regional Integration in ECOWAS. *ECOWAS Commission*. 03.2026. Pp. xviii, 88–89 (Figure 64). https://ecowas.int/publication/ecowas-regional-economic-outlook-2025-to-2027/ (accessed: 15.09.2026)

[9] ECOWAS Regional Economic Outlook 2025 to 2027: Food Security and Challenges of Regional Integration in ECOWAS. *ECOWAS Commission*. 03.2026. Pp. xviii, 124–125 (Table 9), 134. https://ecowas.int/publication/ecowas-regional-economic-outlook-2025-to-2027/ (accessed: 15.09.2026)

[10] Cadre Harmonisé – гармонизированная региональная система для анализа острой нехватки продовольствия и питания в регионе Сахеля и Западной Африки. См: Cadre Harmonisé. Integrated Food Security Phase Classification. https://ipcinfo.org/ch/en/ (accessed: 15.09.2026)

[11] Niger: Preliminary Analysis on the Impacts of the Political Crisis and Sanctions on Food Security and Markets. A World Food Programme Report. *Food Security Cluster*. 12.08.2023. https://fscluster.org/sites/default/files/documents/wfp_niger_food_security_impacts_political_crisis_and_sanctions_cleared120823.pdf (accessed: 12.06.2026)

финансированием. Однако она появилась слишком поздно, чтобы решить те проблемы региональных инструментов принуждения, которые вскрылись в результате событий 2023 г.[12]

Структура торговли объясняет, почему так важно учитывать объем исключений из санкционного режима в данном контексте. В пресс-релизе Комиссии ЭКОВАС от июля 2021 г. отмечалось, что доля внутрирегиональной торговли составляет лишь около одной десятой от общего объема внешней торговли стран-членов[13]. Основная часть экспорта трех государств Сахеля – золото, хлопок и уран – в подавляющем большинстве направляется покупателям за пределы Западной Африки. Товары, которые эти страны получают от своих соседей по ЭКОВАС, иного характера: это продукты нефтепереработки, продовольствие, медикаменты и электроэнергия. Именно эти категории товаров были исключены из пакета санкций для Мали, а для Нигера – нет. Кроме того, все три страны входят в число крупнейших импортеров электроэнергии в регионе, что делает ограничения на поставку коммунальных услуг исключительно мощным инструментом воздействия [Андреева, Новиков 2024; Калиниченко, Новикова 2023].

Таким образом, тотальная, без исключений, приостановка операций может оказать непосредственное давление на уровень потребления домашних хозяйств, даже если основные покупатели экспортной продукции находятся за пределами региона. В связи с этим возникает достаточно узкая аналитическая проблема: создали ли санкции дополнительные препятствия для наличия продовольствия, его физической и экономической доступности, а также для его надлежащего использования и стабильности этих показателей, и были ли эти риски учтены и минимизированы лицами, принимавшими решения?

МЕТОДОЛОГИЯ И СРАВНИТЕЛЬНОЕ КОДИРОВАНИЕ

В данном исследовании сочетаются историко-институциональный анализ со структурированным целенаправленным сопоставлением двух санкционных кейсов. Метод сравнительного отслеживания процессов позволяет связать воедино четыре ключевых момента принятия решений: введение и ослабление ограничительных мер в отношении Мали (9 января и 3 июля 2022 г.) и Нигера (30 июля 2023 г. и 24 февраля 2024 г.). В качестве единицы кодирования выступает итоговое коммюнике; четыре этих документа содержат официальные решения, на основании которых вводились или отменялись соответствующие режимы. При этом сведения о ходе их реализации анализируются отдельно.

Протокол содержит шесть принудительных (*C1–C6*) и пять примирительных (*D1–D5*) индикаторов, подробно представленных в *табл.* 1. Принудительные индикаторы варьируются от установления четкого срока выполнения требований и введения ограничений (пограничных, торговых, в отношении активов и коммунальных услуг) до угрозы применения силы; примирительные индикаторы охватывают посредничество, согласованный график, прямо предусмотренное гуманитарное исключение в рамках действующего масштабного санкционного режима, гуманитарные потребности в

[12] Kampala CAADP Declaration on Building Resilient and Sustainable Agrifood Systems in Africa. *African Union.* 11.01.2025. https://au.int/en/documents/20250109/kampala-caadp-declaration-building-resilient-and-sustainable-agrifood-systems (accessed: 26.08.2026)

[13] ECOWAS Launches Its Regional Trade Promotion Organization Network. *ECOWAS Commission.* 15.07.2021. https://ecowas.int/ecowas-launches-its-regional-trade-promotion-organization-network/ (accessed: 15.09.2026)

качестве основания для смягчения мер, а также механизм пересмотра. Значение, равное 1, указывает на то, что этот показатель присутствует явно, 0 – что он отсутствует, а прочерк – что он неприменим, поскольку масштабный санкционный режим был отменен. Отсутствие индикатора в коммюнике не означает, что он не будет учтен при последующей реализации мер (*табл.* 1).

Таблица 1. **Кодирование принудительных и примирительных положений в четырех коммюнике ЭКОВАС**

Индикатор	Мали 09.01.2022	Мали 03.07.2022	Нигер 30.07.2023	Нигер 24.02.2024
C1. Срок выполнения требований или ультиматум	1	0	1	0
C2. Ограничения на пересечение границы, использование воздушного пространства или выполнение полетов	1	0	1	0
C3. Общая приостановка торговых или финансовых операций	1	0	1	0
C4. Замораживание государственных активов, услуг или коммунального обслуживания	1	0	1	0
C5. Адресные санкции в отношении физических лиц	1	0	1	1
C6. Угроза применения силы или санкционирование ее применения	0	0	1	0
D1. Посредничество или продолжение диалога	1	1	1	1
D2. Согласованный график переходного периода	0	1	0	0
D3. Прямо предусмотренное гуманитарное исключение	1	–	0	–
D4. Ссылка на гуманитарные потребности как основание для смягчения мер	0	1	0	1
D5. Механизм пересмотра или путь к реинтеграции	1	1	1	1

Источник: составлено автором на основе полных текстов четырех коммюнике Конференции глав государств и правительств ЭКОВАС. Записи кодирования отражают только положения текстов; оценка реализации представлена в *табл.* 2.

Такое кодирование направлено на то, чтобы скорректировать потенциальные искажения, которые могут возникнуть при анализе в случае применения простой дихотомии «наличие/отсутствие исключений».

Коммюнике по Нигеру включало в себя элементы примиряющих мер: ЭКОВАС назначило специального представителя, потребовало восстановить конституционный порядок в течение недели и предусмотрело возможность пересмотра мер по мере развития событий. Исключительный характер этого документа заключался в одновременном применении всех видов принудительных мер, включая отключение

коммунальных услуг и возможность использования силы, без каких-либо оговорок об исключениях.

В коммюнике по Мали, напротив, был предусмотрен широкий комплекс санкций, однако из их сферы действия были прямо исключены товары и услуги первой необходимости. Таким образом, различие этих двух кейсов заключается не в противопоставлении диалога и мер принуждения, а в наличии или отсутствии защитных механизмов в рамках самих принудительных мер.

У данного метода есть свои ограничения: четыре решения не могут служить основой для формирования общей практики ЭКОВАС, а формулировки коммюнике сами по себе не всегда позволяют выявить истинные намерения или наличие негласных разрешений. Чтобы преодолеть эти трудности, коды сопоставляются с информацией из докладов ООН, результатами мониторинга *FEWS NET*[14], ежеквартальными бюллетенями Национального института статистики Нигера, статистикой торговли и официальными заявлениями, а альтернативные объяснения проверяются с помощью тех же данных.

МАЛИ 2022: ПРИНУЖДЕНИЕ С ЭКСПЛИЦИТНО ЗАЯВЛЕННОЙ ЦЕЛЬЮ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

9 января 2022 г. ЭКОВАС отклонило предложение переходных властей отложить выборы до декабря 2025 г. и ввело масштабные санкции, которые включали закрытие сухопутных и воздушных границ, приостановку коммерческих и финансовых операций (за исключением операций первой необходимости), замораживание государственных активов Мали и отзыв послов. Тем не менее, эти меры не распространялись на продовольствие, фармацевтическую продукцию, медикаменты и медицинское оборудование, нефтепродукты, а также электроэнергию. Было заявлено, что ограничения разработаны таким образом, чтобы избежать воздействия на население[15]. Разумеется, наличие подобных исключений не делало санкционный пакет безвредным для населения: финансовые ограничения, транспортные перебои и неопределенность все равно сказывались на его доходах и на ценах. Однако такая формулировка установила письменно зафиксированный запрет на блокирование поставок товаров первой необходимости и сформировала критерий для оценки хода реализации принятых мер.

Опыт более ранних пакетов санкций позволяет судить, как подобный запрет работает на практике. В период действия мер августа-октября 2020 г., предусматривавших исключения для товаров первой необходимости, продовольственная инфляция в Мали выросла с 5 до 7%, и резко снизилась после отмены санкций. В рамках пакета мер 2022 г., содержавшего аналогичные исключения, она поднялась с 11 до 17%, причем цены на основные продукты питания на пике превышали средний показатель за пять лет примерно на 25%, а годовые цены на кукурузу выросли на 41% в Мали и на 48% в Буркина-Фасо[16]. Эти весьма ощутимые

[14] FEWS NET (Сеть систем раннего предупреждения о голоде) – ведущий глобальный поставщик услуг раннего предупреждения и анализа острой нехватки продовольствия в мире.

[15] Final Communiqué of the 4th Extraordinary Summit of the ECOWAS Authority of Heads of State and Government on the Political Situation in Mali. 09.01.2022. Paragraphs 9–11. *ReliefWeb.* https://reliefweb.int/report/mali/final-communique-4th-extraordinary-summit-ecowas-authority-heads-state-and-government (accessed: 26.08.2026)

[16] Niger: Preliminary Analysis on the Impacts of the Political Crisis and Sanctions on Food Security and Markets. A World Food Programme Report. *Food Security Cluster.* 12.08.2023. https://fscluster.org/sites/

издержки говорят о том, что гуманитарные исключения из санкций отнюдь не гарантируют защиту населения от этих санкций. Тем не менее наличие таких исключений позволило сохранить цепочки поставок основных продуктов питания. Следует сделать важную оговорку: мониторинг по Мали не так детализирован, как данные по Нигеру за 2023 г. Поэтому приведенные цифры скорее отражают общую тенденцию и влияние исключений, чем являются точными эмпирическими аналогами.

Процесс принятия санкций против Мали разворачивался на общем фоне борьбы за восстановление легитимности малийского государства. Бамако настаивал на необходимости длительного переходного периода для обеспечения безопасности и институциональных реформ, в то время как ЭКОВАС отстаивало ранее согласованные обязательства по проведению выборов. Споры о суверенитете нельзя сводить к продовольственным трудностям, поскольку военные власти уже начали перестраивать внешние связи в сфере безопасности.

Урегулирование конфликта также не может быть обусловлено исключительно гуманитарными соображениями, так как значительную роль в нем сыграли интенсивное посредничество и экономические потери, которые понесли Мали и ее соседи. 3 июля 2022 г. ЭКОВАС приняло 24-месячный переходный график и отменило масштабные экономические и финансовые меры, сохранив при этом отстранение Мали от участия в уставных органах, и призвало международных партнеров поддержать гуманитарные нужды переходного периода[17]. Таким образом, смягчение мер принудительного характера шло параллельно с переговорным процессом о достижении конкретных политических результатов.

В ходе последующего разрыва отношений проявились два последствия применения этого пакета мер. Первое из них носит правовой характер. Статья 77 Пересмотренного договора ЭКОВАС 1993 г.[18] и статья 45 Протокола о демократии и надлежащем управлении 2001 г.[19] допускают приостановку выдачи займов и осуществления выплат, отстранение от должностей в структурах Сообщества и приостановку участия в его органах. Однако такие меры, как закрытие границ, тотальная заморозка транзакций и блокировка государственных активов, хранящихся в региональном центральном банке, прямо не указаны в этих положениях. Некоторые правоведы, таким образом, считают, что Сообщество действовало с превышением своих полномочий (*ultra vires*) [Аду, Мезяев 2023]. Политические последствия этого нашли отражение в официальных документах – в совместном коммюнике Буркина-Фасо, Мали и Нигера о выходе из ЭКОВАС, опубликованном в январе 2024 г. В нем эти три страны обвиняли Сообщество во введении санкций в нарушение собственных нормативных актов[20]. Финансовые же связи оказались де-факто разрушены. В начале 2022 г., потеряв доступ

default/files/documents/wfp_niger_food_security_impacts_political_crisis_and_sanctions_cleared120823.pdf (accessed: 12.06.2026)

[17] Final Communiqué. Sixty-First Ordinary Session of the Authority of Heads of State and Government. *ECOWAS Commission*. 03.07.2022. Paragraphs 14–16, 64–69. https://ecowas.int/wp-content/uploads/2022/07/UK_Final-Communique-Summit-July-2022-VF.pdf (accessed: 26.08.2026)

[18] Revised Treaty of the Economic Community of West African States (ECOWAS). 1993. *ECOWAS Commission*. Article 77. Pp. 43–44. https://ecowas.int/wp-content/uploads/2022/08/Revised-treaty-1.pdf (accessed: 26.08.2026)

[19] Protocol A/SP1/12/01 on Democracy and Good Governance Supplementary to the Protocol Relating to the Mechanism for Conflict Prevention, Management, Resolution, Peacekeeping and Security. *ECOWAS Commission.* Dakar, 21.12.2001. Article 45. https://ecowas.int/wp-content/uploads/2024/08/SUDA7D1.pdf (accessed: 26.08.2026)

[20] Joint Communiqué of Burkina Faso, Mali and Niger Announcing Withdrawal from ECOWAS. 28.01.2024. *Agence Nigérienne de Presse*. https://anp.ne/lalliance-des-etats-du-sahel-aes-quitte-la-cedeao/ (accessed: 26.08.2026)

к своим счетам в региональном центральном банке, Мали объявила дефолт по внешнему долгу. К моменту отмены ограничительных мер объем накопленной задолженности достиг примерно 3% от валового внутреннего продукта [Андреева, Новиков 2024].

Второе последствие носит внутриполитический характер. Несмотря на предусмотренные исключения, пакет ограничительных мер вызвал стойкое недовольство: на митингах в Бамако 14 января 2022 г. рестрикции подверглись осуждению, а сама дата была впоследствии объявлена национальным праздником – Днем восстановления суверенитета.

Полевые исследования, проведенные в Бамако в 2022 и 2023 гг., показали, что санкции, призванные оказать давление на военное правительство, на деле лишь усилили антиколониальные настроения в обществе [Stambøl, Sylla, Cold-Ravnkilde 2026: 1275][21]. Таким образом, внешнее экономическое давление может не подорвать, а, напротив, укрепить претензии военного правительства на внутреннюю легитимность, даже при наличии продуманной стратегии.

НИГЕР 2023: МАКСИМАЛЬНЫЙ ОХВАТ И ИСКЛЮЧЕНИЯ, ВВЕДЕННЫЕ В ОПЕРАТИВНОМ ПОРЯДКЕ

30 июля 2023 г. был принят пакет гораздо более жестких мер. ЭКОВАС установило недельный срок для восстановления конституционного порядка и заявило о возможности применения всех необходимых мер, включая использование силы. Были закрыты сухопутные и воздушные границы, приостановлены коммерческие и финансовые операции, заморожены государственные активы, а также запрещены операции в сфере услуг, включая коммунальные[22]. В отличие от решения по Мали, в данном коммюнике не было сделано никаких прямых исключений для продовольствия, медикаментов, гуманитарных грузов, топлива или электроэнергии. Для государства, не имеющего выхода к морю и зависящего от импортных коридоров и энергосетей, которые проходят через соседние страны ЭКОВАС, отсутствие такой оговорки имело серьезные последствия.

Здесь крайне важно провести разграничение между принятым решением и его воплощением. Некоторые государства-члены впоследствии одобрили гуманитарные исключения, а соответствующие учреждения получали индивидуальные разрешения. Однако, по мнению ООН, принятые послабления оказались недостаточными. 17 августа 2023 г. Координатор по чрезвычайной помощи обратился к руководству ЭКОВАС с просьбой внести коррективы в меры и разрешить проведение гуманитарных операций. 29 августа 2023 г. представитель Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Нигере заявил на брифинге в Женеве, что доставка гуманитарной помощи в страну невозможна, поскольку установленный механизм не предусматривает для нее исключений и она подпадает под общий запрет на коммерческие операции[23].

[21] A Course Correction for Mali's Sovereign Turn. Africa Report № 315. *International Crisis Group.* 14.05.2025. https://crisisgroup.org/rpt/en/africa/sahel/mali/315 (accessed: 12.06.2026)

[22] Final Communiqué. Extraordinary Summit of the ECOWAS Authority of Heads of State and Government on the Political Situation in the Republic of Niger. *ECOWAS Commission.* 30.07.2023. Paragraph 10. https://ecowas.int/wp-content/uploads/2023/07/Final-Communique_Extra-Summit-on-Niger.pdf (accessed: 26.08.2026)

[23] Miles T. UN Seeks Niger Sanctions Relief amid Aid Blockages. *Reuters*. 29.08.2023. https://reuters.com/world/africa/un-seeks-niger-sanctions-relief-amid-aid-blockages-2023-08-29/ (accessed: 31.08.2026)

Последствия этой ситуации были подробно задокументированы. К сентябрю 2023 г. более 9300 т грузов Всемирной продовольственной программы, которые должны были быть доставлены в Нигер и Буркина-Фасо через территорию Нигера, включая продукты специального питания, оказались заблокированы между портом Ломе в Того и границей с Бенином. С начала сентября была приостановлена программа дополнительного питания для 90 тыс. детей с умеренной степенью недостаточности питания в регионах Тахуа, Маради и Зиндер. Агентство предупредило, что к октябрю число детей в возрасте до пяти лет, лишенных доступа к продовольствию, может достичь 160 тыс.[24]

Данные национальной статистики позволяют глубже понять сложившуюся ситуацию. В Нигере годовая инфляция возросла с 1,5% в январе до 7,8% к сентябрю 2023 г., при этом продовольственная инфляция достигла своего пика в 12,7%. В течение третьего квартала объемы импорта и экспорта сельскохозяйственной продукции сократились на 60–80%. Экспорт скота, который является критически важным источником дохода для скотоводческих домохозяйств, упал на 79,5%[25]. В сентябре 2023 г. сотрудник одного из медицинских учреждений в Ниамее сообщил службе гуманитарных новостей о десятках случаев смерти в больницах и медицинских центрах, связанных с истощением запасов медикаментов и продуктов питания[26]. Анализ географии первоначального скачка цен на рис проливает свет на причины его возникновения. За неделю с 31 июля по 6 августа 2023 г. цены на рис выросли на 36% в Маради, на 30% в Доссо и на 25% в Зиндере – регионах, которые особенно зависели от импорта из Нигерии и Бенина. Однако в Диффе и Тиллабери, где преобладает местное производство, изменений цен не наблюдалось[27]. Таким образом, этот ценовой шок был вызван не общим инфляционным давлением, а непосредственной реакцией рынка на закрытие определенных транспортных коридоров.

При анализе произошедшего необходимо учитывать некоторые нюансы. Меры, предпринятые ЭКОВАС, были не единственным внешним потрясением. В те же недели Франция, Германия, Европейский союз и США также приостановили поддержку бюджета Нигера. При этом внешняя помощь составляла до половины бюджета страны[28].

Практическая реализация принятых решений также не всегда была последовательной. Различные политические факторы, членство Нигера в Западноафриканском экономическом и валютном союзе и введение гуманитарных исключений привели к тому, что на практике санкционный режим стал менее строгим, чем было заявлено в тексте от 30 июля. Стоит также отметить, что грузопоток в Котону

[24] Thousands of Children in Niger at Risk of Severe Nutritional Crisis as Border Closures Leave Trucks Stranded. *World Food Programme.* 21.09.2023. https://wfp.org/news/thousands-children-niger-risk-severe-nutritional-crisis-border-closures-leave-trucks-stranded (accessed: 31.08.2026)

[25] Note de Conjoncture, 3ème Trimestre 2023. *Institut National de la Statistique du Niger*. 2023. https://stat-niger.org/wp-content/uploads/rapport_economique/Note_conjoncture_3T_2023.pdf (accessed: 12.06.2026)

[26] "Collective Punishment": Sanctions Worsen Humanitarian Conditions in Post-Coup Niger. *The New Humanitarian*. 14.09.2023. https://thenewhumanitarian.org/news-feature/2023/09/14/collective-punishment-sanctions-worsen-humanitarian-conditions-post-coup (accessed: 12.06.2026)

[27] Niger: Preliminary Analysis on the Impacts of the Political Crisis and Sanctions on Food Security and Markets. A World Food Programme Report. *Food Security Cluster.* 12.08.2023. https://fscluster.org/sites/default/files/documents/wfp_niger_food_security_impacts_political_crisis_and_sanctions_cleared120823.pdf (accessed: 12.06.2026)

[28] Aubyn F.K. Beyond Sanctions and the Use of Force: How ECOWAS Can Negotiate a Political Solution to Niger's Coup. Conflict & Resilience Monitor. *African Centre for the Constructive Resolution of Disputes.* 31.08.2023. https://accord.org.za/analysis/beyond-sanctions-and-the-use-of-force-how-ecowas-can-negotiate-a-political-solution-to-nigers-coup/ (accessed: 31.08.2026)

(Бенин), главном морском порту для Нигера, в 2023 г. упал на 20,4%. Таким образом, прибрежные экономики ощутили на себе последствия введенных ими же санкций и получили стимул к деэскалации[29].

Таблица 2. **Разработка, реализация и результаты применения санкций ЭКОВАС в отношении Мали и Нигера**

Направление	Мали, январь–июль 2022	Нигер, июль 2023 – февраль 2024
Первоначальный замысел	Пограничные, торговые, финансовые меры и меры в отношении активов; прямое исключение для продовольствия, медикаментов, нефтепродуктов и электроэнергии	Пограничные, воздушные, торговые, финансовые меры, меры в отношении активов, услуг и коммунального хозяйства; угроза применения силы; отсутствие явных исключений
Реализация	Правило в отношении товаров первой необходимости установило регулирование на основе принципа *ex ante*; косвенные издержки продолжали присутствовать	Выдача разрешений постфактум в каждом конкретном случае; задержки на границах и в предоставлении услуг; Практика правоприменения варьировалась в зависимости от коридора
Влияние на цены на продовольствие	Продовольственная инфляция выросла с 11 до 17%; цены на основные продукты питания увеличились примерно на 25% выше среднего показателя за 5 лет	Цена на рис выросла на 17% за одну неделю, до 36% в приграничных регионах; продовольственная инфляция достигла пика в 12,7%
Гуманитарные последствия	Давление на цены, доходы и логистику на фоне уже имевшегося кризиса; бремя расходов для населения не было устранено	Задержки поставок продовольствия; приостановка питания для 90 тыс. детей; энергетический стресс
Политические результаты	Отменены после согласования графика перехода к конституционному порядку, рассчитанного на 24 месяца; при этом сохранены возможность приостановки действия режима и точечные меры	Отменены без освобождения президента или согласованного графика
Альтернативные объяснения	Посредничество, взаимные экономические издержки, риторика о суверенитете, внешние партнерства	Претензии к безопасности, легитимация режима, нарративы о суверенитете, координация Альянса, неравномерное правоприменение, региональное единство

Источник: составлено автором на основе коммюнике руководящих органов ЭКОВАС, докладов ООН по гуманитарным вопросам, данных мониторинга рынков Всемирной продовольственной программой и *FEWS NET*, квартальной статистики Национального института статистики Нигера, а также Регионального экономического обзора ЭКОВАС на 2025–2027 гг.

[29] См.: Obasi N. ECOWAS, Nigeria and the Niger Coup Sanctions: Time to Recalibrate. *International Crisis Group.* 05.12.2023. https://crisisgroup.org/africa/west-africa/niger/ecowas-nigeria-and-niger-coup-sanctions-time-recalibrate (accessed: 12.06.2026); ECOWAS Regional Economic Outlook 2025 to 2027: Food Security and Challenges of Regional Integration in ECOWAS. *ECOWAS Commission*. 03.2026. Pp. 80–81. https://ecowas.int/publication/ecowas-regional-economic-outlook-2025-to-2027/ (accessed: 26.08.2026)

Эти наблюдения позволяют сделать следующий ограниченный вывод: в условиях существующего кризиса непрозрачные, вводимые в экстренном порядке исключения повысили риски невозможности доставки товаров и услуг. Однако они не свидетельствуют о том, что санкции были единственной причиной голода или что все разрешенные поставки были заблокированы.

24 февраля 2024 г. ЭКОВАС приняло решение об отмене большинства ограничений, касавшихся пересечения границ, торговли, финансовых операций и коммунальных услуг. Это решение вступило в силу незамедлительно по гуманитарным соображениям. В качестве обоснований были приведены Великий пост, приближение Рамадана и призывы религиозных и гуманитарных организаций.

Однако некоторые точечные ограничения все же остались в силе. ЭКОВАС не удалось ни добиться освобождения президента Нигера (2021–2023 гг.) М. Базума, ни согласовать график дальнейших действий. Таким образом, гуманитарные факторы стали одним из непосредственных поводов смягчения санкций, но не единственной возможной причиной: к тому моменту Буркина-Фасо, Мали и Нигер уже объявили о своем выходе из ЭКОВАС, и у сообщества был веский стимул предотвратить дальнейший раскол. В СМИ того времени этот примирительный шаг связывали с новой стратегией по сохранению регионального единства[30].

Последствия ранее введенных мер для рынков продолжали ощущаться и после их отмены. В опубликованном после снятия санкций прогнозе *FEWS NET* сообщалось, что цены на зерновые в пострадавших регионах по-прежнему превышали показатели предыдущего года на 10–29%, а продовольственная инфляция в январе 2024 г. составила около 9,6%; также содержалось предупреждение о том, что альтернативные транспортные коридоры, созданные в условиях санкций (проходящие через Буркина-Фасо и Мали вместо более коротких маршрутов через Бенин и Нигерию), продолжат увеличивать транзакционные издержки и потребительские цены даже после открытия границ[31]. Подобные меры могут быть введены в действие в течение считанных дней, однако диспропорции, созданные ими, сохраняются даже после политического урегулирования (*табл.* 2).

РАСХОДЫ НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ, ЛЕГИТИМНОСТЬ И ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ ПОСЛЕ СНЯТИЯ САНКЦИЙ

Проведенный анализ подтверждает наличие трех взаимосвязанных эффектов. Во-первых, гуманитарные оговорки сыграли важную роль в распределении и видимости издержек, связанных с принудительным воздействием. В Мали наличие эксплицитно заявленного правила позволило исключить определенные товары первой необходимости из-под действия ограничений еще на этапе разработки правовых норм. В Нигере же отсутствие подобного правила поставило защиту этих товаров в зависимость от последующих разрешений, вынудив гуманитарные организации и

[30] См.: Final Communiqué. Extraordinary Summit of the ECOWAS Authority of Heads of State and Government on the Political, Peace and Security Situation in the Region. 24.02.2024. Paragraphs 12–13. *ReliefWeb.* https://reliefweb.int/report/niger/final-communique-extraordinary-summit-ecowas-authority-heads-state-and-government-political-peace-and-security-situation-region-abuja-24th-february-2024 (accessed: 26.08.2026); West African ECOWAS Bloc Mulls New Strategy towards Junta States. *Reuters*. 24.02.2024. https://reuters.com/world/africa/west-african-ecowas-bloc-mulls-new-strategy-towards-junta-states-2024-02-24/ (accessed: 26.08.2026)

[31] Niger Food Security Outlook, February–September 2024. *FEWS NET.* https://fews.net/west-africa/niger/food-security-outlook/february-2024 (accessed: 12.06.2026)

торговцев действовать в условиях неопределенности уже после того, как были введены ограничения на пересечение границ и предоставление услуг. Это различие носит институциональный характер, даже при невозможности установить скрытые намерения, поскольку причиной подобного упущения могли стать как спешка, так и преднамеренное решение максимально усилить давление. Этот вывод подтверждается историческим контекстом: в Нигере после государственных переворотов цены на продовольствие всегда росли с задержкой примерно в три месяца (так, после переворота в январе 1996 г. среднегодовая цена на пшено увеличилась на 43%), тогда как санкции 2023 г. сократили этот период до одной недели. Это указывает на то, что сам режим санкций стал механизмом ускорения, не оставив реального времени для принятия корректирующих мер гуманитарного характера[32].

Во-вторых, издержки, связанные с обеспечением продовольствием и оказанием гуманитарной помощи, ограничивали продолжительность применения масштабных принудительных мер. В обоих случаях ЭКОВАС ссылалось на гуманитарные причины при смягчении санкций. Однако обстоятельства различались: ослабление ограничений для Мали происходило после согласования графика восстановления конституционного порядка в стране, тогда как в отношении Нигера оно предшествовало политическим уступкам, которые требовала организация. Это сопоставление подтверждает, хотя и не доказывает окончательно, что режим без заранее оговоренных «предохранительных механизмов» становится все труднее удерживать. Ведь ЭКОВАС столкнулось с давлением не только из-за бедственного положения гражданского населения, но и вследствие высоких издержек на поддержание санкционного режима, дипломатического тупика и опасений по поводу распада организации. Подобный сценарий также подтверждается сравнительными исследованиями: военные режимы относятся к числу наиболее устойчивых к внешнему принуждению объектов, а у инициатора санкций, который не обладает значительным экономическим весом, мало шансов добиться смены режима, если страна-объект санкций способна перенаправить торговые потоки через соседние государства, не участвующие в санкциях [Morgan, Bapat, Kobayashi 2014; Portela, Mora-Sanguinetti 2023; Андреева, Новиков 2024].

В-третьих, различия в мерах по защите гражданского населения позволили правительствам стран, попавших под санкции, выдвинуть утверждения, которые поставили под сомнение легитимность ЭКОВАС. В совместном коммюнике о выходе из организации ЭКОВАС обвинялось в неспособности помочь в борьбе с терроризмом, в действиях под внешним давлением и во введении санкций, которые были охарактеризованы как незаконные и бесчеловечные[33]. Хотя эти заявления отражают официальную позицию режимов, а не общественное мнение, и должны рассматриваться как политические нарративы, они демонстрируют, как гуманитарные последствия стали частью обоснования разрыва отношений. Аналогичный механизм был отмечен в описываемый период и внешними наблюдателями: так, в августе 2023 г. указывалось, что власти в Ниамее используют санкции для укрепления внутренней легитимности, позиционируя себя как защитников населения, страдающего от действий

[32] Niger: Preliminary Analysis on the Impacts of the Political Crisis and Sanctions on Food Security and Markets. A World Food Programme Report. *Food Security Cluster*. 12.08.2023. https://fscluster.org/sites/default/files/documents/wfp_niger_food_security_impacts_political_crisis_and_sanctions_cleared120823.pdf (accessed: 12.06.2026)

[33] Joint Communiqué of Burkina Faso, Mali and Niger Announcing Withdrawal from ECOWAS. 28.01.2024. *Agence Nigérienne de Presse*. https://anp.ne/lalliance-des-etats-du-sahel-aes-quitte-la-cedeao/ (accessed: 26.08.2026)

ЭКОВАС и его западных союзников[34]. Этот нарратив активно распространялся: в декабре того же года государственная пресса Нигера описывала санкции как жестокий и преступный инструмент достижения внешних интересов, а меры, предпринятые в ответ военным советом, – как свидетельство суверенной стойкости. Примером таких мер были система конвоев под военной охраной, доставивших через границу более 4000 грузовиков с продовольствием в период с 28 ноября по 9 декабря 2023 г., и ввод в эксплуатацию солнечной электростанции в Гору-Банда мощностью 30 МВт для компенсации прекращения поставок электроэнергии из Нигерии[35].

Легитимность – это механизм обеспечения подчинения, отличный от материального принуждения [Hurd 1999]. Эффективность регионального вмешательства во многом зависит от его признания со стороны государств-членов, поскольку реализация мер опирается на национальные правительства [Söderbaum 2016; Hartmann 2017]. Таким образом, меры, которые воспринимаются как неизбирательные, могут ослабить авторитет власти, который необходим для их реализации.

Альтернативные объяснения также остаются актуальными. Правительства стран Сахеля использовали продолжительную нестабильность и неудачи предыдущих гражданских правительств, чтобы укрепить свои позиции внутри стран. Волна антифранцузских настроений началась еще до введения санкций против Нигера. ЭКОВАС само становилось объектом критики из-за непоследовательности его позиции в отношении манипуляций с конституцией со стороны гражданских должностных лиц. Кроме того, коллективная стратегия, проводимая Альянсом государств Сахеля, сделала выход из организации более убедительным шагом. Таким образом, имеющиеся данные позволяют предположить, что непоследовательность гуманитарных мер усугубила кризис легитимности, вызванный множеством факторов. Однако нет достаточных оснований для категоричного вывода о том, что именно это упущение стало причиной выхода из организации.

Выход из объединения не изменил материальную основу взаимозависимости, поскольку три государства, покинувшие содружество, по-прежнему не имеют выхода к морю и сохраняют связи с прибрежными портами, электросетями, маршрутами сезонного перегона скота и трансграничными рынками, а структурные факторы, негативно влияющие на продовольственную безопасность, по-прежнему сохраняют свое значение. Реакция ЭКОВАС оказалась прагматичной: в заявлении от 29 января 2025 г. властям было предписано до особого распоряжения признавать паспорта с символикой ЭКОВАС, сохранять безвизовый режим передвижения и проживания, а также продолжать применять схему либерализации торговли ЭКОВАС в отношении товаров и услуг из трех государств[36].

Эти меры были направлены не только на обеспечение продовольственной безопасности, но и на защиту интеграционных достижений, накопленных обеими сторонами. Связи между сторонами асимметричны, но значительны: на страны Альянса приходилось 45,2% экспорта Того в страны ЭКОВАС против 15,8% импорта.

[34] Aubyn F.K. Beyond Sanctions and the Use of Force: How ECOWAS Can Negotiate a Political Solution to Niger's Coup. Conflict & Resilience Monitor. *African Centre for the Constructive Resolution of Disputes.* 31.08.2023. https://accord.org.za/analysis/beyond-sanctions-and-the-use-of-force-how-ecowas-can-negotiate-a-political-solution-to-nigers-coup/ (accessed: 31.08.2026)

[35] Conséquences des sanctions imposées par la Cédéao: Le Niger demeure digne et résilient. *Le Sahel* (*ONEP*). 18.12.2023. https://lesahel.org/consequences-des-sanctions-imposees-par-la-cedeao-le-niger-demeure-digne-et-resilient/ (accessed: 12.06.2026)

[36] Press Statement: The Withdrawal of Burkina Faso, the Republic of Mali and the Republic of Niger from ECOWAS Is Now a Reality. *ECOWAS Commission. 29*.01.2025. https://ecowas.int/burkina-faso-mali-and-nigers-withdrawal-from-ecowas-is-now-a-reality/ (accessed: 26.08.2026)

Проведенное Комиссией моделирование показало, что в случае выхода из объединения общий объем внутрирегиональной торговли снизился бы на 2,7% до $8,8 млрд по сравнению с $9,1 млрд в базовом 2024 г.[37] Отчасти это связано с возможностью перенаправления торговых потоков через прибрежные страны-члены.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ продемонстрировал наличие противоречий между функцией ЭКОВАС как гаранта региональной продовольственной безопасности и его практикой применения санкций. В январе 2022 г. организация ввела масштабные санкции против Мали, однако четко объявила об исключениях для продовольствия, медикаментов, нефтепродуктов и электроэнергии. В июле 2023 г. в отношении Нигера был принят гораздо более жесткий пакет мер, который включал ограничения на коммунальные услуги и угрозу применения силы, но без аналогичных защитных оговорок. Хотя впоследствии были выданы разрешения, которые несколько смягчили сферу применения санкций, отчеты ООН и национальная статистика Нигера, фиксирующие задержки поставок, приостановку программ питания, скачки цен и энергетический кризис, свидетельствуют о неэффективности системы, которая создавалась наспех уже после введения ограничений.

Ниже представлены пять предлагаемых реформ. ЭКОВАС следует принять постоянное гуманитарное исключение для продовольствия, медикаментов, сельскохозяйственных ресурсов, гуманитарного финансирования, топлива, электроэнергии и связанных с ними услуг, в соответствии с принципом, закрепленным резолюцией 2664 (2022) Совета Безопасности, касающимся режимов санкций ООН[38]. Каждая масштабная мера должна проходить предварительную оценку гуманитарного воздействия, анализирующую ее влияние на цены, питание, энергетику, транзит и гендерную уязвимость. В течение 30 дней должно быть опубликовано заключение о реализации мер. При этом любая мера, препятствующая доставке жизненно важных грузов, должна быть автоматически приостановлена. Меры принуждения должны быть точечно направлены на ответственных должностных лиц, а не на целые торговые коридоры. При этом точечный характер мер принуждения не является панацеей, поскольку запреты на поездки и замораживание активов должностных лиц Нигера не всегда реализовывались должным образом. Однако это лишь означает, что такие точечные меры требуют совместной реализации и поддержки со стороны соседних государств, а не применения мер широкого охвата. Наконец, деятельность институтов сельскохозяйственной политики ЭКОВАС, Сельскохозяйственной информационной системы ЭКОВАС и Регионального резерва продовольственной безопасности должна быть полностью защищена от возможности приостановления по политическим решениям, при условии, что выполняются требования мониторинга и подотчетности.

Помимо упомянутых выше моментов, относящихся к вопросам разработки и применения мер принуждения, рациональным шагом представляется заключение технического соглашения между ЭКОВАС и Альянсом государств Сахеля, которое позволило бы сохранить сотрудничество без необходимости немедленной политической реинтеграции. В рамках такого соглашения можно было бы

[37] ECOWAS Regional Economic Outlook 2025 to 2027: Food Security and Challenges of Regional Integration in ECOWAS. *ECOWAS Commission*. 03.2026. Pp. 73–82. https://ecowas.int/publication/ecowas-regional-economic-outlook-2025-to-2027/ (accessed: 26.08.2026)

[38] Resolution 2664 (2022). S/RES/2664 (2022). *United Nations Security Council*. 09.12.2022. https://docs.un.org/en/S/RES/2664%282022%29 (accessed: 26.08.2026)

предусмотреть пять основных положений: гарантированный гуманитарный и коммерческий транзит продовольствия, сельскохозяйственных ресурсов, медикаментов и топлива по заранее определенным коридорам с механизмом быстрого разрешения споров; взаимное признание ветеринарных сертификатов, календарей отгонного скотоводства и защищенных пастбищных маршрутов; продолжение обмена анонимизированными данными *ECOAGRIS* и данными систем раннего предупреждения между техническими агентствами; сохранение доступа к Региональному резерву продовольственной безопасности на основе заранее согласованных правил распределения затрат, пополнения и аудита, чтобы помощь не рассматривалась как политическое покровительство; а также публикация портами и властями стран, не имеющих выхода к морю, информации о стоимости коридоров и сроках обработки грузов, что позволило бы снизить неопределенность, превращающую политические споры в ценовые шоки. Финансирование такого соглашения требует увеличения регионального суверенного финансирования наряду с прозрачным софинансированием со стороны доноров и независимой отчетностью.

БИБЛИОГРАФИЯ

Абрамова И. О. Народонаселение Африки в условиях трансформации мирового порядка. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 12. С. 5–15. https://doi.org/10.31857/S032150750023555-2

Аду Я.Н., Мезяев А.Б. Конфликт между ЭКОВАС и Мали: международно-правовые и политические аспекты. *Вестник международных организаций*. 2023. Т. 18. № 1. С. 170–189. https://doi.org/10.17323/1996-7845-2023-01-07

Андреева Т.А., Новиков А.Д. Санкции как инструмент принуждения в рамках ЭКОВАС. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 9. С. 71–80. https://doi.org/10.31857/S0321507524090097

Дегтерев Д.А. «Коллективная опора на собственные силы»: новое прочтение концепции в Сахеле в контексте становления многополярного мира. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2024. № 2. С. 60–81. https://doi.org/10.31132/2412-5717-2024-67-2-60-81

Калиниченко Л.Н., Новикова З.С. ЭКОВАС: энергетическая и цифровая инфраструктура как фактор региональной интеграции и развития. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 7. С. 58–67. https://doi.org/10.31857/S032150750026540-6

Ксенофонтова Н.А. (Ред.). *Африка в контексте глобальной продовольственной безопасности*. М.: Институт Африки РАН, 2015.

Ревенко Л.С., Солдатенкова О.И., Ревенко Н.С. Продовольственная безопасность Африки: недоедание и ожирение. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 5. С. 37–45. https://doi.org/10.31857/S032150750020171-0

Фитуни Л.Л. (ред.). *Африка: санкции, элиты и суверенное развитие*. М.: Институт Африки РАН, 2021.

Adebajo A. *Building Peace in West Africa: Liberia, Sierra Leone, and Guinea-Bissau*. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2002.

Bøås M., Torheim L.E. The Trouble in Mali – Corruption, Collusion, Resistance. *Third World Quarterly*. 2013. Vol. 34. № 7. Pp. 1279–1292. https://doi.org/10.1080/01436597.2013.824647

Charbonneau B. Intervention in Mali: Building Peace between Peacekeeping and Counterterrorism. *Journal of Contemporary African Studies*. 2017. Vol. 35. № 4. Pp. 415–431. https://doi.org/10.1080/02589001.2017.1363383

Devereux S. Why Does Famine Persist in Africa? *Food Security*. 2009. Vol. 1. № 1. Pp. 25–35. https://doi.org/10.1007/s12571-008-0005-8

Drezner D.W. Sanctions Sometimes Smart: Targeted Sanctions in Theory and Practice. *International Studies Review*. 2011. Vol. 13. № 1. Pp. 96–108. https://doi.org/10.1111/j.1468-2486.2010.01001.x

Francis D.J. *Uniting Africa: Building Regional Peace and Security Systems*. Aldershot: Ashgate, 2006.

Hartmann C. ECOWAS and the Restoration of Democracy in The Gambia. *Africa Spectrum*. 2017. Vol. 52. № 1. Pp. 85–99. https://doi.org/10.1177/000203971705200104

Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A., Oegg B. *Economic Sanctions Reconsidered*. Washington: Peterson Institute for International Economics, 2007.

Hurd I. Legitimacy and Authority in International Politics. *International Organization*. 1999. Vol. 53. № 2. Pp. 379–408. https://doi.org/10.1162/002081899550913

Moret E.S. Humanitarian Impacts of Economic Sanctions on Iran and Syria. *European Security*. 2015. Vol. 24. № 1. Pp. 120–140. https://doi.org/10.1080/09662839.2014.893427

Morgan T.C., Bapat N., Kobayashi Y. Threat and Imposition of Economic Sanctions 1945–2005: Updating the TIES Dataset. *Conflict Management and Peace Science*. 2014. Vol. 31. № 5. Pp. 541–558. https://doi.org/10.1177/0738894213520379

Obi C.I. Economic Community of West African States on the Ground: Comparing Peacekeeping in Liberia, Sierra Leone, Guinea Bissau, and Côte d'Ivoire. *African Security*. 2009. Vol. 2. № 2–3. Pp. 119–135. https://doi.org/10.1080/19362200903361945

Pinstrup-Andersen P. Food Security: Definition and Measurement. *Food Security*. 2009. Vol. 1. № 1. Pp. 5–7. https://doi.org/10.1007/s12571-008-0002-y

Portela C., Mora-Sanguinetti J.S. Sanctions Effectiveness, Development and Regime Type. Are Aid Suspensions and Economic Sanctions Alike? *World Development*. 2023. Vol. 172. 106370. https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2023.106370

Sen A. *Poverty and Famines: An Essay on Entitlement and Deprivation*. Oxford: Clarendon Press, 1981.

Söderbaum F. *Rethinking Regionalism*. London: Palgrave Macmillan, 2016.

Stambøl E.M., Sylla A., Cold-Ravnkilde S.M. Anticolonial Imaginaries in Mali: The Longue Durée of Sovereignty, Security, and Geopolitics. *Geopolitics*. 2026. Vol. 31. № 4. Pp. 1261–1286. https://doi.org/10.1080/14650045.2025.2523411

Thurston A. *Jihadists of North Africa and the Sahel: Local Politics and Rebel Groups*. Cambridge: Cambridge University Press, 2020.

Witt A. *Undoing Coups: The African Union and Post-Coup Intervention in Madagascar*. London: Zed Books, 2020.

Yabi G.O. *The Role of ECOWAS in Managing Political Crisis and Conflict: The Cases of Guinea and Guinea-Bissau*. Abuja: Friedrich-Ebert-Stiftung, 2010.

Research article

FOOD SECURITY IN ECOWAS SANCTIONS AGAINST MALI AND NIGER: HUMANITARIAN EXEMPTIONS AND THE COSTS OF COERCION (2022–2025)

© 2026 M.B. Umar

UMAR Mohammed Bello, PhD Candidate, Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow, Russian Federation. ORCID: 0009-0000-0707-115X. E-mail: mbumar2000 @gmail.com

Abstract. The article examines how food security was incorporated into the sanctions imposed by ECOWAS on Mali and Niger between January 2022 and January 2025. It compares the humanitarian design, the implementation, and the political outcomes of the two episodes and establishes how food-related costs affected coercive effectiveness and legitimacy without reducing a multicausal regional rupture to a single factor. The study's novelty lies in the first systematic comparison of the humanitarian design of ECOWAS sanctions, resting on a disclosed and reproducible coding protocol applied to the four decisive communiqués of the ECOWAS Authority: on Mali of 9 January and 3 July 2022 and on Niger of 30 July 2023 and 24 February 2024. The historical and institutional analysis is complemented by the method of comparative process tracking. Sanctions neither created food insecurity nor alone eroded the authority of ECOWAS, since armed conflict, contested state legitimacy, sovereignty narratives, geopolitical realignment, and the concern of the organization for regional unity also shaped the outcome; but the uneven protection of civilians widened the credibility gap between the food-security institutions of the Community and its coercive practice. The article proposes a standing humanitarian exemption, prior impact assessment, automatic review, a presumption of targeted measures, and a technical compact between ECOWAS and the Alliance of Sahel States on food corridors, pastoral mobility, early-warning data, and access to the Regional Food Security Reserve.

Keywords: ECOWAS, Mali, Niger, food security, economic sanctions, humanitarian exemptions, military coups, Regional Food Security Reserve, Alliance of Sahel States, regional integration

Acknowledgments. The author thanks the anonymous reviewers for comments that substantially improved the argument and the evidentiary base of this article.

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

For citation: Umar M.B. (2026). Food Security in ECOWAS Sanctions Against Mali and Niger: Humanitarian Exemptions and the Costs of Coercion (2022–2025). *Journal of the Institute for African Studies.* Vol. 12. № 3. Pp. 149–167. https://doi.org/10.31132/2412-5717-2026-76-3-149-167